

О количестве и качествах

Все семьи с детьми делятся на два вида — на те, в которых ребенок навсегда останется в единственном экземпляре, и на те, где ищут проблем

Андрей Геласимов |

ПРЕДСТАВИТЕЛИ первых — это чаще всего ответственные, надежные, слегка эгоистичные и во многом педантичные люди, ставящие благополучие своего ребенка значительно выше всех остальных его запросов. Им наплевать на то, что ему нередко бывает скучно и одиноко. От этого еще никто не умирал, считают они, и подобное утверждение трудно оспорить. Выживших после тяжелого приступа скуки, несомненно, гораздо больше, чем тех, кто его не перенес. Главным для таких родителей является то, что их чадо гарантированно получит родительскую заботу в полном объеме, правильное воспитание из правильных книг о воспитании, а впоследствии приличное образование и карьеру, не всегда доступную выходцам из многодетных семей. Эти люди заботятся о хорошем старте для своего ребенка при всех прочих равных возможностях.

В отличие от них, родители второго семейного типа считают, что одного раза им не хватило. Грязные подгузники, бессонные ночи, вечные страхи и опасения за здоровье ребенка — всех этих прелестей им как будто бы оказалось мало. Впрочем, быть может, к этой категории просто-напросто относятся любители острых ощущений и латентные мазохисты, как знать. Сам я, кстати, числюсь именно в этой группе — в смысле я и моя жена. Так или иначе, они, то есть мы, продолжаем рожать, не останавливаясь после первого опыта и населяя мир своими более или менее удачными копиями, а плоды брачных союзов первого типа неизбежно завидуют этим многочисленным копиям, потому что у каждой из них есть братик или сестренка, а то и весь комплект сразу.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ,

они, то есть мы, продолжаем рожать, не останавливаясь после первого опыта и населяя мир своими более или менее удачными копиями

CV

Андрей Геласимов — современный русский писатель. Автор восьми романов. Лауреат премии «Национальный бестселлер» за роман «Степные боги». В 2005 году на Парижском книжном салоне Андрей Геласимов был признан самым популярным во Франции российским писателем. Весной 2015-го в издательстве «Эксмо» опубликован роман «Холод». Книга включена в лонг-листы литературных премий «Большая книга», «Ясная Поляна», «Русский букер».

Подводя итог этому не самому серьезному на свете сравнительному анализу, можно сказать, что родители из первой группы ведут себя и, очевидно, ощущают жизнь в целом как некий снайпер, одержимый амбицией поразить мишень с одного выстрела. Тогда как их оппоненты из группы номер два исповедуют скорее принцип «стрельбы по площадям», накрывая цель массированным залпом. При этом сама цель и у тех и у других всегда одна и та же — счастье.

Извечный спор между «одноместными» и «многоместными» в отношении количества детей семьями, разумеется, нераз-

решим. Не исключено, что счастье в том виде, в каком его представляют себе те и другие, в итоге ускользнет и от первых, и от вторых. И причина тут вовсе не в численном составе детей, а в наших представлениях о счастье: чаще всего именно они бывают ошибочны и сильно подводят, в отличие, скажем, от наших замечательных дочек и не менее замечательных сыновей. Однако, будучи сам воспитан в семье по нынешним меркам многодетной, могу заверить своих многоуважаемых читателей, что достижение счастья сильно осложняется, когда рядом появляется конкурент.

Дело даже не в прямом и примитивном соперничестве за любовь ваших родителей, поскольку если вы старший, как было в моем случае, то ни о каком соперничестве речи уже не идет: вы все проиграли изначально. Проблема скорее в утилитарном подходе самих родителей, которые рассматривают вас теперь не столько в качестве пусть и немного поднадоевшего, но все-таки по-прежнему *своего* ребенка, сколько видят перед собой бесплатную вспомогательную единицу. А вот это уже чревато серьезными последствиями в отношениях между детьми.

Я помню, сколько раздражения поднималось в моем девятилетнем, но уже разбитом родительской неверностью сердце, стоило маме вывести во двор мою четырехлетнюю сестру и сообщить громогласно, что я за нее отвечаю. Делать это она всегда умудрялась в разгар самой захватывающей, потрясающей и невероятной в мире игры, за которой с этого момента мне было суждено наблюдать лишь из песочницы. Вся охваченная азартом многоголовая и орущая детская масса рано или поздно уносила из двора в какие-то совершенно волшебные дали, а я продолжал выстраивать ряды песочных конусов при помощи ненавистного ведерка и совка.

Надо признать, ей здорово от меня доставалось — моей маленькой, бедной сестре. При этом пожаловаться на меня старшим в голову ей не пришло. Она слишком ценила ту песочницу и те конусы, которыми не могли похвастать жалкие, очевидно, в ее глазах ровесники, копошившиеся рядом с нами. Ни у кого из них не было старшего брата, и все, что они имели в области пескостроения, оставалось лишь бледным подобием песочного величия моей маленькой, моей доброй, так ни разу и не выдавшей меня сестры.

Прости меня, Маша. Я тебя люблю.